

нием карточной системы снабжения - "заборных книжек". Уже в январе 1928 г. все партийное руководство, в том числе Бухарин, Рыков и Томский (позднее они выступали за отмену таких мер), единодушно проголосовали за введение чрезвычайных мер. Был сделан окончательный выбор, выбор далеко не в пользу демократии.

Следовательно, массовым репрессиям предшествовала своеобразная их подготовка в области идеологии и законодательства. Идеологическая подготовка выражалась в том, что Сталин выдвинул в конце 1920-х гг. свою пресловутую теорию обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Кроме того, массовым репрессиям предшествовала серьезная деформация уголовного и уголовно- процессуального законодательства.

Литература

1. Архив УФСБ РФ по Курской области. Фонд приказов. Дела за 1937г
2. Архив по УФСБ РФ по Орловской области. Ф. АУД. Д. 967235. Л. 208-209.
3. Архив УФСБ РФ по Курской области. Ф.10. Оп.3
4. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1003. Л. 85.
5. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1003. Л. 86.
6. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1004. Л. 1.
7. Рогинский А. Послесловие // Расстрельные списки. Москва, 1937 – 1941.
8. Книга памяти жертв политических репрессий. М.: Мемориал, 2000. С.500

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Рыболова Елена Анатольевна

Белгородский государственный университет

Одной из самых серьезных проблем современного российского общества является проблема бездомных и брошенных детей. Проблема брошенных детей появилась давно – во времена Киевской Руси. В разные периоды власти предпринимали различные меры для решения этой проблемы. С 1682 г. Правительство впервые попыталось всерьез заняться проблемой беспризорных детей. Особенно большое количество приютов было открыто в XIX веке. Они существовали благодаря энтузиазму и пожертвованиям благотворительных организаций. После Первой мировой войны и гражданских войн количество брошенных и бездомных детей резко возросло. Несмотря на экономический кризис, советское правительство смогло решить эту проблему. Большую роль в этом сыграла особая комиссия под руководством Ф. Дзержинского. Благодаря деятельности этой комиссии и ее отделений проблема бездомных и брошенных детей была решена в нашей стране в конце 1920-х годов XX века.

For our modern Russian society one of the most serious problems is the problem of homeless and neglected children. Wandering children appeared long ago, in time of Kievskaya Rus. In different ages authorities undertook various measures to solve these problems. Since 1682 the government for the first time approached to solve difficult questions about homeless children. Especially a lot of orphanage houses were opened in the XIX century. They were settled according to the initiative and for charities money. After the 1st World and Civil Wars the number of neglected and homeless children sharply increased. In spite of economical crisis the soviet government had coped waffle the problem and the great role had been played by a special children's commission directed by F. Dzerzhinsky. As a result of this commission and it's branchesc activity, the problem of neglected and homeless Children had been solved in our country by the end of the 20th years of the XX century.

Key words: homeless children, state system of social and legislative protection of underage persons.

Реальностью современной жизни является процесс все большего расслоения общества, которое, к сожалению, тяжким бременем ложится на еще неокрепшие плечи детей. Уже привычной стала картина, особенно для больших городов, когда на улицах, вокзалах встречаются бездомные, голодающие, неграмотные, не способные к труду и лишенные чувства собственного достоинства беспризорники, вынуждены добывать средства к существованию попрошайничеством, воровством, мелкими приработками, в том числе и в криминальном бизнесе.

Все здравомыслящие люди понимают, что создавшееся положение ставит под угрозу судьбу государства и генофонда нации. К сожалению, данная проблема вот уже на протяжении многих лет так и остается нерешенной. А ведь она не является новой для нашей страны. Обращение к историческому прошлому дает немало примеров заботы общественных организаций и государства о судьбе детей, оставшихся без попечения взрослых.

На Руси способ добывания хлеба нищенством искони считался чуть ли не естественным для вдов, калек и сирот. Со времен татаро-монгольского нашествия женщины, старики и дети, лишившиеся кормильца и защитника, дома и земли, отсидевшиеся по лесам, уцелевшие и не взятые в полон, разбредались по землям и пополняли собой ряды бродяг и нищих.

Тогда же в сельских общинах сложился способ помощи приходящим нищим и странникам, который стал традиционным и местами дошел до наших дней. Старейшина или староста деревни распределял пришедших (часто это были достаточно большие группы людей) по домам, где им практически обязаны были предоставить пищу и ночлег, а также дать хлеба на дорогу. Если община могла предоставить постоянный кров ребенку-сиротке, то он оставался в общине и поступал работником в чей-либо зажиточный двор. Часть малолетних и убогих попадала в монастыри.

Города же, со времен развития удельных княжеств и до начала индустриализации, представляли собой, по сути, крепости с очень жестким контролем, и любые посторонние нищие и бродяги очень быстро выпроваживались стражей за заставы и рогатки. Поэтому беспризорность в те

годы не представляла проблемы, а значительное число нищих и бродяг скапливалось в городе, только в связи с бедствиями государственного масштаба. Таким бедствием был неурожай хлеба из-за дождей и успешных морозов 1601 г. "Свои" нищие были хорошо известны и были практически сплошь взрослыми людьми, малолетних бродяжек охотно разбирали по домам, так как рабочих рук при общинном укладе всегда не хватало. Обычно они работали в домашних ремесленных мастерских. С ростом городов количество калек, нищих и бродяг начинает резко расти. Еще бы! Наличие в городах большого количества приезжих караванщиков, купцов, гостей упрощает добывание хлеба воровством и нищенством, позволяет легче затеряться в толпе и найти укромное убежище среди торжищ, разросшихся хозяйственных пристроек, мостов, каналов.

Дети, с самого начала бродяжничавшие сами по себе или отбившиеся от взрослых, начинают все чаще спланиваться в пока еще немногочисленные группы. Однако основная часть беспризорных по-прежнему входит во взрослые криминальные сообщества.

Термин "беспризорный" возник еще в XVII в. с зарождением государственной заботы о нищих и бездомных. В 1682 г. государство впервые обращается к идее комплексного решения проблемы бродяжничества, попрошайничества и беспризорности, но это еще не систематическая работа, а только осмысление вопроса и предложение возможных путей выхода из сложившегося положения

Первоначально значение термина «беспризорный» не было четко сформулировано, и употреблялся он как в отношении детей, так и взрослых, притом достаточно редко. Только к концу XVIII в. им все чаще обозначают несовершеннолетних, преимущественно до 14-16 лет.

При Екатерине II под патронажем государства был открыт Ольгинский приют для призревания «несчастнорожденных и зверски отверженных» детей, а уже ко времени Первой мировой войны в России существовало множество частных благотворительных попечительств и приютов («Благотворительное общество попечения о беспризорных детях», «Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей», «Общество призревания сирот и брошенных детей», «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом» и т.д.).

После Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 г. и кровопролитной Гражданской войны, после вызванной этими событиями страшной разрухи, в стране резко увеличилось число беспризорников и малолетних бродяг, возросла подростковая преступность, детское пьянство и наркомания. К 1920 г. рост беспризорности достигает апогея и приостанавливается. К этому времени сироты среди беспризорных составляют уже более 60%, но точных данных по-прежнему нет, так как не ведется даже грубого учета. Однако ситуация уже осознана, и предпринимаются первые попытки регулярной борьбы с беспризорностью силами государства, но пока они больше похожи на борьбу не с беспризорностью, а с беспризорниками. Запущенность проблемы приводила к тому, что теперь уже крайне сложно было вернуть детей к более или менее нормальной жизни. Бродяжнический образ жизни держит крепче наркотика, многие дети за это время успели объехать полстраны, беспрепятственно мигрируя, как перелетные пти-

цы, успели повоевать на всех фронтах и помародерствовать во всех прифронтовых городах. Большинство из них пьет и употребляет кокаин, практически все курят. Чтобы удержать их на месте, привить желание учиться и работать, требуются колоссальные усилия.

Жили они, как и сейчас, на чердаках, в подвалах, в канализационных коллекторах. Несколько удобнее приходилось тем, кто успевал занять места в развалинах, образовавшихся на месте дореволюционных ночлежек и дешевых доходных домов. Такие трущобы в крупных городах занимали целые районы. В Москве "пацаны" обитали в районе знаменитого Хитрова рынка, до революции служившего главным сборным пунктом для нищих, бродяг и уголовников, на Смоленском рынке, Трубной площади, в Марьиной роще.

Трущобы были хороши тем, что из них удобнее совершать набеги на соседние улицы. Известно, например, что женщины старались не появляться на Солянке, прилегающей к Хитрову рынку, с узлами или сумками. Появлявшиеся из подворотен подростки-беспризорники хватали эти узлы из рук и мгновенно исчезали.

Но даже в этих тяжелейших для государства условиях с первых же дней становления Советской власти вопросам преодоления детской беспризорности уделялось самое серьезное внимание. Уже в 1918 г., по Декрету СНК, существовавшие в дореволюционной России благотворительные приюты были преобразованы в государственные детские дома, которые впоследствии были переданы в систему органов народного образования. В феврале 1919 г. был образован «Государственный совет защиты детей» под председательством А.В. Луначарского. В одной только Москве на работу с беспризорными детьми брошены 15 тыс. педагогов.

Ситуация с беспризорностью детей еще более ухудшается в связи с кампанией Советской власти по продовольственному обеспечению - продразверсткой 1920 г. Последовавшая за ней засуха и неурожай, бесполовое управление продовольственным снабжением, создают крайне тяжелую ситуацию на селе. Дети массово теряют родителей и сами гибнут от голода. По дорогам бродят сотни голодных детей, они занимают крыши вагонов поездов южных направлений, штурмуют рынки и продовольственные пристани.

Созданная государственная система социально-правовой защиты несовершеннолетних, в которую входили специализированные учреждения по борьбе с беспризорностью, детские дома, колонии, и коммуны, в 1921 г. они насчитывали в таких воспитательных учреждениях более 540 тыс. подростков.

Реализация программ по искоренению беспризорности требовала больших усилий и затрат, которые разоренная войной и революцией страна могла и не осилить без помощи общественности. В связи с этим, была возрождена благотворительность, в двадцатых годах был создан «Фонд им. В.И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям» и добровольное общество «Друг детей».

За два года (1920-1922 гг.) количество беспризорных выросло на порядок, и снова меняется их социальный состав. Дети-сироты составляют 70-60% от общего числа, и большинство их происходит из крестьян (до 40%). Среди беспризорных все больше становится детей из зажиточных семейств - кулаков, инженеров и дворян. Но главная проблема заключается

в том, что на фоне всеобщего обнищания, голода, отсутствия элементарных предметов потребления, неэффективности денежного обращения основными способами добывания пропитания становятся криминальные. К этому моменту срок неэффективной работы с беспризорностью (с 1915 по 1920 г.) уже составляет 5 лет. Этого времени более чем достаточно, чтобы сформировалась новая устойчивая система беспризорного быта, хорошо структурированная, со своим языком, традициями и нравами. За это время часть детей просто выросла в криминальной среде, помня о своем беспризорном опыте, активно вовлекают в них уличных детей. Позже советская власть столкнется с этой проблемой.

Положение складывается настолько тяжелое, что 10 февраля 1921 г. создается специальная, всем известная, Деткомиссия ВЦИК, руководство которой было поручено самому председателю ВЧК, наркому внутренних дел Ф.Э. Дзержинскому, что свидетельствует о важности задачи, поставленной перед комиссией. Начинают создаваться первые специализированные детские учреждения для беспризорных детей: детские дома, колонии, специализированные школы и ремесленные училища.

На местах развертывались губернские комитеты помощи беспризорным. В Курской губернии также существовала Комиссия по улучшению жизни детей. Она непосредственно курировала уездные Комиссии.

В марте 1924 г. была организована Старооскольская уездная комиссия по улучшению жизни детей. Комиссия состояла из председателя и четырех человек, являвшихся представителями разных ведомств: наркоматов труда, соцзащиты, продовольствия, здравоохранения и просвещения, а также представители от комсомола и уездного Профсоюзного бюро. Основной задачей ее деятельности заключалась в оказании помощи беспризорным детям. Она решалась путем привлечения к делу Советской ответственности; изысканием средств; сотрудничество с различными ведомствами и учреждениями, способными оказать поддержку.

Деткомиссия действовала энергично: переправляла детей в менее пострадавшие губернии; направляла в больницы, другие зарождающиеся детские учреждения, активно раздавала под опеку в семьи «партийных советских рабочих и кандидатов» и даже в семьи зарубежных товарищей, в частности, в Словакию и Моравию.

От куда же брались средства для осуществления всех этих мероприятий? Самым главным источником с апреля 1925 г. стали доходы от эксплуатации лотто, бильярдной и буфета, где и проходили данные игры. В результате только с 1 апреля по 1 сентября 1925 г. их эксплуатация принесла Новооскольской Удеткомиссии 3254 руб. 42 коп. Остальные источники пополнения кассы были очень разнообразны: добровольные пожертвования как единовременные, так и периодические; государственные субсидии; от организации вечеров, спектаклей, киносеансов; поступления от обществ или ячеек, например «Друг детей», Райсоюз; изготовлений марок и траурных лент для продажи.

Кроме вышеназванных видов помощи Удеткомиссия регулярно выплачивали пособия сиротам, находящимся в бедственном материальном по-

ложении. Так, например, в отчете за 1926 г., было указано, что Удеткомиссия выплатила пособия 23 детям в размере от 3 до 10 руб. на человека. Деньги также перечислялись местным Детдомам и Дому Матери и ребенка.

Несмотря на открытие детдомов и тому подобных заведений, Удеткомиссия старалась отправлять найденных детей по возможности домой или к родственникам, если такие находились. Предварительно таких детей помещали в приемник, где в отношении к ним проводилась санитарная обработка, после чего им давалась чистая одежда и обувь. Дети до 16 лет сопровождалась домой или на место проживания родственников в сопровождении взрослого. На все время следования по маршруту ребенок снабжался продовольствием или деньгами, необходимыми в дороге. Кроме этого, дети до 10 лет получали право проезда по детскому билету с 50% скидкой; старше 10 лет — 50% скидку со взрослого билета. Все эти мероприятия осуществлялись на деньги Удеткомиссии.

В случае, когда определить место жительства ребенка или его родственников не представлялось возможным, или таковых не оказывалось, Удеткомиссия подыскивала семью, как правило, крестьянскую, для передачи подопечного к ней на воспитание. За двухлетний период было прикреплено к семьям 38 детей. В начале семья, взявшая на воспитание ребенка получала дотацию в размере 4 руб. ежемесячно. В 1927 г. эта сумма возросла до 6 рублей. За выполнением условий соглашения, которые подписывали приемные родители, следили не регулярно. Подобное поручение выполняли обычно добровольцы из Удеткомиссии или других организаций и обществ, например местные комсомольцы¹.

По отчету Белгородской Удеткомиссии за 1926 г. на учете состояло около 100 беспризорных детей. За истекший год Удеткомиссией было отправлено домой 400 беспризорников. Прикреплено к семьям крестьян и кустарей 102 ребенка, причем из них 26 — на бесплатной основе².

Для повышения эффективности деятельности по оказанию помощи детям, оказавшимся на улице Удеткомиссия в волостях открывала свои ячейки. Совместно с культотделами профсоюзов Новооскольская Удеткомиссия проводила открытые лекции для населения по проблемам детской беспризорности и социально-правовой охране детства.

Комиссия по улучшению быта детей г. Курска в марте 1927 г. отмечала: «Детская беспризорность продолжает еще быть тяжелым социальным бедствием, требующим для ее ликвидации решительных и согласованных мероприятий...» При этом отмечались некоторые положительные изменения, в частности уменьшение числа беспризорных детей, что связывалось не только с деятельностью комиссий, но и с улучшением экономической ситуацией в стране, и с ростом материального благосостояния детдомов, из которых стало меньше случаев бегства. Предстояло еще решить целый ряд задач, которые должны были помочь в преодолении проблемы детской беспризорности как явления. В частности планировалось организовать добровольческие дружины по учету и отлавливанию детей улицы; увеличить число членов общества «Друг детей»; принимать меры по трудоустройству подростков; организовать в Белгороде, Старом Осколе детские юридические консультации; в районе

узловых станций организовать приемники-передвижки для детей-бродяжек; активнее привлекать педагогов к сотрудничеству и т.д.³

В результате совместных усилий государства и общественности проблема беспризорности была решена большевиками в исторически короткие сроки. Все слои общества были вовлечены в борьбу с беспризорностью - работницы фабрик и рабочие заводов, женотделы и профсоюзы, ученики школ, учителя – буквально все. Силы и средства, направленные на искоренение этого безобразного явления, «подорывавшего авторитет Советской власти», были поистине грандиозны. Ответственный и масштабный подход, сочетавший экономические и репрессивные меры, массовое привлечение общественности начала давать свои результаты.

Сегодня, как в двадцатые годы, большую помощь в борьбе с детской беспризорностью могут оказать и оказывают региональные власти и общественные организации, например, фонд «Центр помощи беспризорным детям» (президент попечительского Совета – Е.М. Примаков). Было бы справедливо возродить практику целевой финансовой нагрузки, налагаемой обществом на те заведения, где молодежь подвергается наибольшему риску приобрести к пьянству, наркомании, воровству. Имеются в виду дискотеки, игровые и ночные клубы, казино.

Собираемые таким путем деньги могут послужить существенным подспорьем средствам, выделяемым властями на борьбу с последствиями детской беспризорности. Только нужно будет побеспокоиться о том, чтобы у общественности не было поводов говорить о нецелевом использовании выделенных средств.

Беспризорность в России существовала всегда, она не появилась в октябре 1917 г. Современное состояние проблемы имеет свои глубокие корни, не разобравшись в которых невозможно понять само явление, а также с какой стороны к этой проблеме подступиться и какими методами ее решать. Тем более что ситуации, аналогичные сегодняшней, складывались не раз, и общество, находясь даже в более тяжелых условиях, сумело построить логичную и активно действующую систему защиты детей.

Примечания

¹ ГАБО. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 19. Л. 21, 27-31.

² ГАБО. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 12.

³ ГАБО. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-9 21, 27-3.